

````htmlСилуэты были один большой и один маленький, а младший — мальчик, приблизительно семи или восьми лет, который выглядел мило, но его лицо было полным замешательства и недоумения. Это Саске Учиха, младший сын патриарха Учиха. Крупная фигура — это яркая и жизнерадостная девушка. У неё каштановые волосы до ушей и тёплая улыбка, как солнце, светящаяся на её лице. — Как это возможно?! — Увидев девушку, Какаши был в полном шоке, на его лице читалось недоумение. — Лин?! Не только он, но и остальные ниндзя были в полном восторге. Эти люди так или иначе контактировали с Лин, и, конечно, не могли ошибиться! Девушка перед ними — это мёртвая Рин, но почему она жива? Неужели это возрождение из грязи? Какаши знал о этой технике и видел исследования Данзо, проведённые после его пребывания на корнях. Но вид reincarnated в грязи отличается от живого человека. Однако Лин перед ним была жива, точно такой же, как и прежде. Подождите, но что-то в этом всё же не так. Какаши остро заметил, что лоб и уши девушки были покрыты странным белым веществом. Оно не портило её внешность, но эти черты были заметны. — Давненько не виделись, Какаши-кун. — Рин помахала рукой и поприветствовала Какаши и Юхи, а также остальных из Конохи. — Это действительно Лин? — Ты... ты не умерла? — Подождите! Внешний вид и тело Рин, похоже, не изменились с тех пор! Хондо, кажется, очень переживала по этому поводу и прямо указала на это. — Заметила? — Лин подмигнула ей и сказала, — Я уже мертва, и я не должна быть живым человеком сейчас. Строго говоря, я должна называть себя Разбитое Лицо сейчас. Разбитое Лицо? Все были в замешательстве, это слово было для них слишком незнакомо. — Рин, твоё текущее состояние контролируется Уйюэ? — Какаши всё же решил интерпретировать текущую ситуацию Нохара Рин в состоянии воскрешения из грязи. Если это возрождение из грязи, то Уйюэ, как заклинатель, также должен быть контролером Нохара Рин. — Нет, Уйюэ-кун — хороший человек. — На лице Нохары появилась ослепительная улыбка, которая была искренней. — Он не навязывает свою волю другим. Однако она не заметила, как уголки губ Mugetsu, стоявшего позади и объяснявшего ситуацию перед Саске, дернулись. Как можно называть человека хорошим, не зная его? — Ты имеешь в виду... — Какаши, похоже, что-то угадал, его выражение стало немного недоверчивым. — Ну, я решила делать дела ради Уйюэ сама. — Нохара Рин улыбнулась и кивнула, — У меня здесь всё хорошо, Какаши-кун, не переживай. — Рин, ты... — Какаши чувствовал искренность, но ему было трудно понять. Когда-то Лин так любила свою деревню, что даже отдала за неё свою жизнь. Но почему теперь она сделала такой выбор? — Хватит пустословия, Какаши. — Воздух немного извился, и человек с вращающейся маской на лице внезапно появился, стоя на крыше рядом. — Рин не вернётся к вам, лицемерный Коноха. — Кто ты? — На лице Какаши появилась серьёзность, это очередной человек, чьи намерения оставались неясными. — Хм, ты ещё не заслуживаешь знать моё имя. — Человек в маске говорил холодно и высокомерно. — Ты, оказывается, из Уйюэ? — Как только Учиха увидел его маску, все его мысли сразу переменялись. Явно договорившись о совместном разрушении клана Учиха, ты оказывается под прикрытием? — Я не принадлежу никому, я просто делаю то, что хочу. — Человек в маске усмехнулся. — Моя конечная цель — уничтожить этот лицемерный Коноха и очистить этот грязный мир ниндзя! — Обито, ты опять начинаешь? — Рин нахмурилась и спросила, — Всё сделано? — Ах, я привёл тётю Микото и всех остальных. — Человек в маске моментально сбил себя с толку и потерял голову. — Обито?! — Глаза Какаши расширились от неверия. — Глупый Какаши. — Учиха снял маску, открыв несколько странное лицо. — Если бы не Лин, боюсь, ты бы никогда не узнал мою истинную личность. — Это действительно ты? — Какаши глубоко вздохнул, не зная, какую эмоцию показать. В Конохе явно начинался большой кризис, как теперь всё могло стать таким? Что это за сцена признания? Должен ли я быть счастлив или несчастен сейчас? Мысли Какаши были хаотичными в этот момент, но он услышал шёпот Уйюэ: — Пора уходить. — Вы... Куда вы идёте? — Переведя взгляд, Какаши уставился на обоих своих друзей. Обито холодно фыркнул и, кажется, не собирался отвечать. Рин всё ещё улыбалась и тихо сказала: — Идём туда, где нам положено, Какаши-кун. Вокруг началось гудение. Воздух задрожал и издал тихий звук. В удивлённых, озадаченных и недоверчивых взглядах ниндзя, в небе был разорван огромный разрыв. Слабо

можно было увидеть несколько фигур, стоящих на краю трещины.— Рыжеволосая, это семейный герб клана Узумаки?— Как это возможно, разве их не уничтожили?— Этот человек — герой деревни Салин... Горящий Е Цан?!— Что это за Masked Monsters? Кроме этих человеческих фигур, там было и ужасающее чудовище с головой, как белая маска и заострённым носом. Щелк. Несколько золотых столбов света пронзили разрыв, окутывая Mugetsu, Изуми, Саске, Обито и Рин. Банг. Грунт под ногами трескался, и фигуры нескольких людей начали постепенно подниматься. Сарутоби Ричо наконец пришёл в сознание после краткой потери сознания, уставившись на Уйюэ, и громко сказал: — Учиха Уйюэ, что именно ты собираешься делать?— Идти на более высокий уровень, конечно. — С высока, с безразличным тоном произнёс Уйюэ. Что такое более высокое измерение? Ниндзя внизу были полны недоумения; им казалось, что уровень Уйюэ и так был достаточно высоким. Один человек мог сделать всю Коноху беспомощной.— Ты так безрассуден, это только приведёт к твоему падению! — закричал Туанзо с гневом. В его глазах — другие боги, которые он так тяжело завоевал! Проклятые, чертовы проклятые!— Ты слишком самонадеян, Туанзо. — Уйюэ снял чёрные очки и аккуратно сломал их. Отбросив волосы назад, он добавил: — С самого начала никто не стоял на небе. Будь то ты, я или Бог, но это окно на Небесном Троне завершено. Далее, я буду стоять на небесах!```

<http://tl.rulate.ru/book/118489/4730205>